

секунданта уже давно была обещана дуэлянтом своему молодому кузену.

Базане вручает Мирабелю два комплекта оружия, которые привез с собой, и просит отнести их на выбор брату. Выполнив просьбу, Мирабель возвращается и ведет обоих к месту, где их ожидает ла Гард. Увидев друг друга, дуэлянты улыбаются, снимают шляпы и заключают друг друга в объятия, как старые друзья. Слуг они запирают в сарае, а ключи уносят с собой на площадку, выбранную для боя.

Дав Мирабелю задание поразвлечь пока Фермонте с помощью рапиры и кинжала, ла Гард отводит своего соперника шагов на пятьдесят в сторону, и они приступают. Ла Гард — великолепный фехтовальщик, и он проводит удар прямо в лоб Базане; но череп того тверд, и клинок не пробивает его. В следующий раз ла Гарду везет больше, и его второй удар, сопровождаемый восклицанием «Это вам за шляпу!», приходится уже в корпус противнику, третий — тоже в корпус, со словами «А это — за перо!». Когда они сходятся в четвертый раз, ла Гард кричит:

— Теперь пора отплатить за прекрасную золотую нить! Ваша шляпа мне очень подходит!

И действительно, и за нить он в очередной раз платит той же монетой. Израненному Базане уже не до шляп, поэтому он, движимый уже не рассудком, а отчаянием, выкрикивает:

— Смотри скорее сюда или ты покойник! — и, отбросив шпагу, прыгает к ла Гарду с кинжалом в правой руке и бьет его в шею. Схватившись, они падают, но Базане, оказавшись наверху, продолжает тыкать в противника кинжалом с удвоенной энергией, нанеся ему не менее четырнадцати ранений от шеи до пояса; но уже в предсмертной агонии ла Гард откусывает Базане полщеки.

Тем временем мастер Мирабель развлекается фехтованием на рапирах и кинжалах с кузеном Базане и пропускает несколько ударов, которые, впрочем, не проходят дальше рубашки, зато, наконец, наносит в ответ чувствительный удар. Фермонте останавливается, кричит:

— Ты что, ранен? — и с этими словами бросается на Мирабеля, пытаясь вступить с ним в борьбу, но целехонький и полный сил Мирабель стойко удерживает его; раненый из последних сил кричит своему кузену, который занят добиванием ла Гарда:

— Брат, следи за собой! Я убит...

На этих словах Мирабель отпускает захват, и бедный юный Фермонте падает замертво. Распаленный смельчак Мирабель обращается к Базане, который собрался покинуть поле боя:

— Эй, ты! Ты убил моего брата, а я твоего кузена; так давай же закончим наши дела!

Однако Базане, вновь держа в руках и шпагу, и пресловутую шляпу, которые он, правда, обменял на оставшийся в зубах убитого противника кусок щеки, уже на коне. Он отвечает храброму юноше поклон:

— Мальчик мой! Твой брат был великим бойцом, и он не оставил мне сил больше драться; мне надо к врачу, — и галопом уносится прочь.

Так поле боя остается за отважным Мирабелем, а вместе с ним — три рапиры, четыре кинжала и два тела, одно из которых он увозит с собой, но смерть брата такой тяжелой ношей ложится на плечи юноши, что не скоро он сможет заставить себя вернуться в Валон.

Что ж, прощай, храбрый ла Гард, и да будет земля тебе пухом!

Глава 18 **Джордж Сильвер, джентльмен**

Мода на такое элегантное и нарядное вооружение, как итальянская рапира с кинжалом, и соответствующую ему манеру боя колющими ударами пришла и в Англию, а вслед за ней на наших берегах стали появляться и итальянские авантюристы из числа людей, знакомых с оружием, но никак не мастеров искусства, которому собрались учить. И то подумать: будь они действительно великими мастерами, какой был бы им резон ехать в такую даль в те времена, когда путешествия были столь долгими, трудными и дорогими, если бы они могли